

июль–август 2003

СТИЛЬ

современного дома

БЕЗ ЗАМКА, НО С ЗАДОРИНКОЙ

Как Эрик АЙГНЕР помирился с домом

ОБАЯНИЕ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНОГО ХАОСА

Богемное жилище Юрка ПОКАЛЬЧУКА

ДОМИК В ДЕРЕВНЕ Экологически чистый дух деревянного жилища **АРХИТЕКТУРА**
Современные проекты ГОСТИНЫЕ Итальянский модерн **СЮРРЕАЛИЗМ В МЕБЕЛИ**
Mirabilli: эстетика утопии **ДИЗАЙН** 12 стульев **ОФИСНЫЙ ИНТЕРЬЕР** Роскошь глаза
не колет **АКВАЗОНА** Все удобства для ваших рыб **ДАЧНЫЕ ИСТОРИИ** Что растет в
садах у звезд **НЕ ДАРИ МНЕ ЦВЕТОВ ПОКУПНЫХ** Рыночные страсти **НЕБЕСНАЯ**
РАПСОДИЯ РАЙ ЦВЕТА НЕВИННОСТИ Монохромные клумбы **АРТ-ГАЛЕРЕЯ**

Свои первые работы Александр Кузьмин выполнил в дереве.

И сегодня стремительно приближается к фарфору. Между этими двумя скульптурно-материалными крайностями было, кажется, все, что угодно. Основной «корпус» – это все-таки бронза, но предельно разная: отполированная до блеска, тонированная искусственной патиной, дополненная лазуритом или малахитом. Было и ответвление в мелкую пластику из серебра.

С постоянным желанием что-то испробовать связаны и два других не совсем скульптурных увлечения Александра Кузьмина – историей и костюмом. К обязательной для скульптуры монументальной условности он

непременно добавляет что-то, по чему можно определить чуть ли не год происходящего. Разумеется, это даже не условность, а попросту игра, но игра предельно честная. Увлечение историей и костюмом напрямую связано и с исключительной «антропоморфностью» скульптуры Александра. Ему обязательно нужен персонаж. Он может быть более конкретен или более условен, но он должен быть: король-солнце Людовик XIV, Гец фон Берлихинген, Булгаков, Пьеро; или иначе: «Испания», «Италия», «Армения».

Все скульптуры Кузьмина полны динамики, направленной сразу во все стороны, но неизменно – вовне. Своего рода динамический взрыв. Те же его создания, которые кажутся на первый взгляд исключениями из этого правила, особенно характерны, потому что, условно говоря, запечатлевают «последние секунды» перед этим самым взрывом.

Еще одна характерная особенность скульптуры Александра Кузьмина – ее парадоксальность, выражаясь не в склонности к грубоватому «шоку», а в элегантном, даже грациозном сопоставлении неожиданностей. Иными словами, в уже определившемся по манере и настроению «основном образе» присутствует обязательная эффектная деталь, которая становится своеобразной «изюминкой», возникающей в конечном итоге скульптуры.

Большинство произведений Александра Кузьмина – это то, что принято называть «мелкой пластикой». Разумеется, для молодого скульптора относительная миниатюрность работ – совсем необязательно «призвание». Где-то здесь таится одна из главных опасностей скульптуры: смешение жанров, когда небольшие работы кажутся непонятно зачем уменьшенными памятниками, а памятники – увеличенными до непристойных размеров безделушками (причем второе куда опаснее и встречается гораздо чаще). В общем, причина подобной камерности обычно оказывается банально меркантильной – небольшую скульптуру легче завершить в материале и легче, извините, продать. К тому же у Александра Кузьмина есть и характерные исключения, например, памятник Булгакову и памятник полулегендарному основателю Харькова Харько. Причем если первый из них и остался на стадии проекта, то второй, даст Бог, будет установлен.

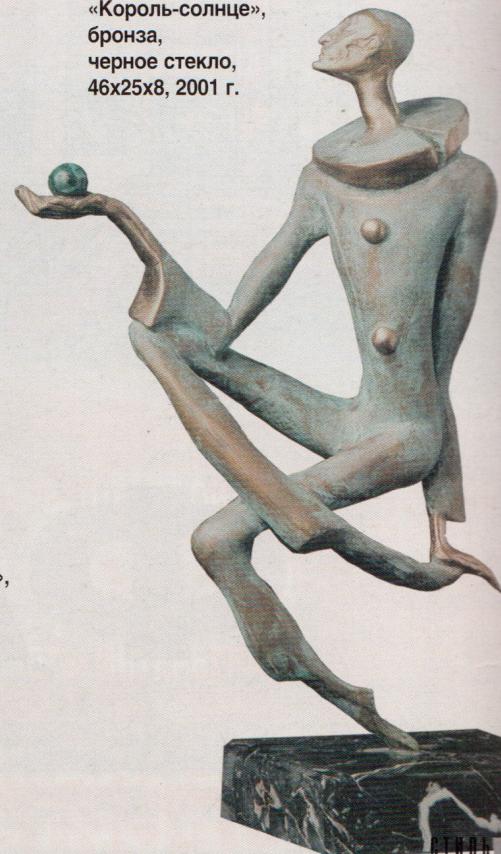
В целом работы Александра Кузьмина производят впечатление не псевдоэпических поэм, а своего рода «скульптурных афоризмов»: виртуозных, отточенных, элегантных и при этом – блестящие лаконичных. □

Оксана ЛАМОНОВА

Александр КУЗЬМИН,
тел. 295-16-14

«Ариетки Пьеро»,
бронза, мрамор,
малахит,
31x20x10, 2001 г.

«Король-солнце»,
бронза,
черное стекло,
46x25x8, 2001 г.

Словарь афоризмов

«Стальной воин», бронза,
черное стекло, 43x22x12, 2002 г.

